

Планета Двух Солнц (часть вторая)

Когда дочиста вымытый и переодетый Грант появился в покоях Главного Советника, Алое Солнце достигло полудня. Принц задержался у родителей. Королева сделала ему замечание, что он очень бледен («Видела бы она меня в гриме!») и посоветовала выпить настойку из целебных трав («Тера сказала бы, что это ☐ кровь растений!»). А король напомнил сыну о предстоящем путешествии в Альбигонию на смотрины принцессы Бегонии.

- По слухам она диво как хороша! - локтем подтолкнул сына отец.

Грант изобразил подобающую ситуации улыбку, недовольно подумав о том, что приходится лицемерить, так как мысли его заняты сейчас отнюдь не прекрасной Бегонией. После беседы за завтраком со старшими братьями и сёстрами, наперебой предлагавшими ему развлечения, Грант откланялся, сославшись на важную встречу с Главным Советником.

☐ Но твои занятия давно закончились, ☐ удивился Король. ☐ И сейчас наступило время отдыха!

☐ Кое-что для меня осталось невыясненным, отец, ☐ уклонился от ответа Грант и поспешно ретировался из королевской столовой. Но в коридорах его перехватили фрейлины и пажи и некоторое время не давали прохода разговорами, большею частью последними новостями и приключившимися анекдотами. Принц слыл заводилой практически всех дворцовых шалостей и лучше других умел разбирать возникавшие недоразумения и расплетать интриги. За исключением, конечно, Главного Советника, но к тому обычно обращались король с королевой и самые важные князья и придворные. Насилу освободившись от приятелей, Грант с лихорадочно блестящими от бессонной ночи глазами появился, наконец, у Главного Советника, ради беседы с принцем отложившего все свои важные дела.

Окинув юношу быстрым взглядом, Главный Советник провёл его на крытую тенистую террасу, где насильно уложил в цветочное ложе, предложив прохладительный напиток.

☐ Это придаст вам силы. На некоторое время. А после сладкий полуденный сон поможет восстановиться.

- Но я не устал!

☐ Вы не меняетесь, ☐ сощурившись мелкими морщинами, улыбнулся старец, ☐ когда укладывал вас в детстве, вы так же протестовали, засыпая у меня на руках.

Грант невольно улыбнулся в ответ. Мягкая ирония старца и светящиеся бесконечной добротой глаза всякий раз утишали в душе его любую бурю и способствовали здравому рассуждению. Как же это Эгг мог так невзлюбить Главного Советника, что не пожелал возвратиться?

☐ Эгг от рождения обладал дурными наклонностями, ваше высочество * позволили обращаться по имени?

- Конечно, господин Главный Советник... но как вы догадались, что я подумал об Эгге?

☐ Это несложно. Как только повседневные заботы оставили вас, то мысли вернулись в главное русло. По вашему возвращении я видел, что вы крайне взволнованы и что у вас накопились вопросы. Кто, как не я, даст ответ?

□ Благодарю * □ Грант отхлебнул бодрящего напитка. □ Пожалуй, я буду предельно откровенен, господин Главный Советник. Всякий раз, когда я пытался что-либо умолчать, мне это выходило новыми неприятностями...

Они одновременно усмехнулись, припоминая мальчишеские проделки принца.

- Расскажите для начала об Эгге, всё, что знаете, - предложил Грант.

□ Это не так уж много, □ развёл руками старец. □ Как вам известно, возвращаясь в Альбигонии, мы пережидали Фиолетовое Солнце в пещерах. Мне не спалось, и я решил исследовать их, надеясь встретить что-нибудь необычное * Когда я услышал младенческий плач, то принял его за слуховую галлюцинацию: в подземных пещерах частенько возникает подобное. Но плач повторялся, то затихая, то усиливаясь, и я двинулся на голос и вскоре набрёл на крайне истощённого младенца... Эгга.

- А его родители? О них что-нибудь известно?

Старик покачал головой.

□ Приготовьтесь услышать неожиданное, принц * Матерью Эгга была фея, а отцом - даймонион. Зная строгость наших нравов, вы поймёте, что ни одна фея не может позволить себе рождения внебрачного ребёнка, тем более от даймониона. Вот феи и избавляются от новорождённых детей подобным образом, оставляя их в пещерах.

Грант был потрясён. Он всегда свято верил в чистоту прекрасных фей, и такие ужасные проступки как внебрачная связь, да ещё с даймонионами, рождение метисов * не укладывались в его сознании.

□ Вы слишком молоды, Грант, молоды и наивны, □ с грустью заметил Главный Советник - и не можете видеть того развращения, в которое погрузился наш мир.

- Но ведь были другие времена? Или... нет.

Старец похлопал принца по руке.

□ Как же, сынок, конечно были * Раньше феи частенько исчезали, не достигая четырёхсот лет, а ныне за последнюю тысячу лет не случилось ни одного исчезновения.

- А сколько лет вам? - задал Грант волновавший всех фейев вопрос.

□ Много, мой друг, очень много * Я наблюдал исчезновение всех фейев. Тебя, вероятно, интересует, почему я не исчез, как другие? □ Грант кивнул. □ А кто бы тогда научил тебя разуму? И тебя и множество твоих предков. Я никому не отказываю в мудром совете, но в последнее время, феи обращаются за ним всё реже. Вот как Эгг. У него внешность матери, но душа отца даймониона, поэтому рано или поздно он должен был вернуться в Подземное Царство.

- Но Эгг неплохой юноша, - вступился за приятеля Грант.

□ Да. А в детстве он выглядел настоящим фейем! Но чем старше становился, тем всё властнее звучал в нём голос крови его отца и, в конце концов, превозмог. В этом нет ничего удивительного. Гораздо хуже дело обстоит с теми феями, которые, будучи от природы чистокровками, соблазняются затем даймонионами и со временем становятся на них похожими.

Грант мучительно покраснел, что не укрылось от старца.

□ Этой ночью я встретил принцессу Теру, она * она меня поцеловала и выкинула пропасть рубиновое кольцо своего кузена Гармена. Вот.

Грант откинулся в шезлонге и закрыл глаза, чтобы не смотреть на старца. Тот молчал.

- Мне кажется... нет, я уверен, что полюбил Теру, - не раскрывая глаз, признался принц.

Старец вздохнул.

□ У фейев есть выбор, сынок. Единственный мой совет □ поступай по сердцу. Что он говорит тебе, то и делай. И никогда не поступай против сердца.

□ Но ведь только что вы сказали, что нельзя фейам смешиваться с даймонионами, а я чистокровный фей, также как Тера – даймониса!

□ Видишь ли, □ старец задумался, подбирая выражения, □ иногда фейам полезно делать самостоятельные шаги, дабы приобрести опыт. Если я буду разубеждать тебя встречаться с Терой, то ты неизбежно впадёшь в хандру или даже заболеешь. Любовь иссушит тебя. С твоим горячим сердцем бороться бесполезно. Ты уже совершил один необдуманный поступок, отправившись к даймонионам в первый раз, хотя понимал, что этого делать не стоит, □ при этих словах Грант снова покраснел, □ таким образом познакомившись с даймонионами, ты привык к их безобразной внешности, и принцесса Тера, будучи высоких кровей, сумела покорить твоё сердце. Она станет твоим проклятием, но избавиться от него можешь только ты сам.

□ Ты говоришь загадками, старик! □ непроизвольно вырвалось у Гранта. □ Просто господин Главный Советник...

Старец невесело улыбнулся.

□ Ничего, сынок, ничего * □ он погладил морщинистой ладонью плечо Гранта. □ Это лишь самое начало * А теперь усни, действие бодрящего напитка заканчивается. И помни, что ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью...

Голос Главного Советника странным образом расплылся, и Грант окунулся в глубокий сон.

Сразу после бала Тера заперлась в своём дворцовом крыле, оставшись наедине со служанками. Подсев к зеркальному столику, она терпела, пока служанки распутывали её жесткие бледно-жёлтые волосы, вынимая из них шпильки с драгоценными камнями. Мысли принцессы неотступно витали возле высокого юноши – принца фейев.

□ Похоже, я влюбилась! □ произнесла она, глядя в зеркало. Служанок она не стеснялась, да и вообще чувство стыда даймонионам не было свойственно. К тому же служанкам обрезали языки, чтобы они не могли разносить тайны принцессы...

Внезапно массивные двери покоев сотряслись от сильного стука, перешедшего в барабанную дробь. Единственная говорящая служанка Гая с испугом доложила Тере о визите Гармена.

– Вот придурок, – спокойно прокомментировала грохот принцесса, – пусть войдёт.

Двери с шумом распахнулись, и к Тере влетел Гармен.

□ Бесчувственная кокетка! □ сходу обрушился кузен. □ Как ты могла после всего, между нами было, принимать ухаживания этого... этого... этого безродного даймониона? Тера, сощурившись, разглядывала в зеркале своё отражение.

– Правда, что я красивая?

□ Дура! □ взревел Гармен. □ Идиотка! Чтобы я тебя с ним больше не видел! Чтобы я здесь больше не видел!.. Как его имя? Говори!

– Не ори на меня, понял? – не повышая голоса, повелела принцесса.

□ Что?! □ Гармен закашлялся, захлебнувшись слюной. □ Что ты из себя строишь, негодница?! Ну, погоди, как только ты станешь моей женой...

□ Обломись, □ перебила принцесса. □ Я выкинула твоё кольцо в пропасть, можешь

поискать на восточном склоне... А ну-ка, верни мне моё кольцо!

– Чего? – Гармен вытаращил на Теру выпуклые белесые глаза. – Как ты посмела?

Она пожала плечами.

– Очень просто. Вот так выкинула и всё.

Тера взмахнула рукой, демонстрируя бросок кольца в пропасть. Гармен с воплем накинулся на неё и сбил со стула. Кузен и принцесса, сцепившись, покатались по полу. Он попытался насильно её поцеловать, сдирая одновременно одежду. Обычно Тере нравились подобные игры, но сегодня она с силой вцепилась в бывшего жениха зубами и когтями. Гармен от боли взвыл: Тера прокусила ему ладонь, на среднем пальце которой красовался подаренный ею перстень. Удерживая руку кузена, принцесса зубами сорвала с пальца перстень и надела на свою руку.

□ Всё, □ она засмеялась. □ Свободен!.. Проваливай, и чтобы больше без вызов являлся!

Кузен ошарашено глядел с пола на торжествующую Теру в разорванном платье.

– Какая жалость, что я не познал тебя до свадьбы! – с ненавистью выдохнул он.

□ Ха-ха-ха! □ отдельно и очень обидно произнесла принцесса и повелела выпроводить Гармена.

□ Теперь придётся поговорить с папашкой, □ нахмурившись, сказала она и снова посмотрелась в зеркало. □ Надеюсь, Грант, ты стоишь того безумства, что я творю ради тебя...

Король даймонионов был в бешенстве.

Когда Тера появилась в зале, у подножия трона сидел разнесчастный Гармен, нажаловавшийся на неё королю. Смирненно выслушав угрозы отца отлупить её, если она немедленно не вернёт перстень кузену, Тера неожиданно расплакалась. Король опешил. Никогда он не видел младшую дочку плачущей, даже когда дворец покинула её мать-королева после неудавшейся попытки переворота. Королева сбежала с главным военным начальником и половиной королевской армии. По слухам, они захватили какой-то город и благополучно правили там местными жителями...

□ Ах, папочка! (Король изумился, Тера в жизни его так не называла)! Ты даже не представляешь, сколько всего мне пришлось от кузена вынести!.. Он хотел меня изнасиловать, вот * □ Тера скинула плащ, под которым едва прикрывали тело жалкие лоскуты.

Придворные отвели глаза, а Гармен в негодовании закричал:

□ Ну ты и дрянь! Ты же сама провоцировала меня на драки с тобой! Чем же теперь тебе не понравилось? Или тот даймонион тискает тебя сильнее?

□ Отец, я не в силах более выносить подобные оскорбления! □ не на шутку разрыдалась Тера. □ Ты даже не представляешь, какие надругательства мне приходилось выносить! И всё из-за того, что мне не хотелось огорчать тебя, папочка. Я же знаю, что этот коварный кузен подлизывается к тебе, специально, чтобы на мне жениться и захватить в королевстве власть...

□ Что ты мелешь! □ не выдержал Гармен, лоб его покрылся испариной. □ Какой заговор?

– Ага, сам сознался! – закричала, указывая на кузена, принцесса.

□ Схватить его! □ повелел стражникам король. □ И запереть в башню до пол...

разбирательства!.. А ты, доченька, иди к папочке, он тебя пожалеет...

Тера с несчастным видом прижалась к отцу.

□ Ну, ты и стерва! □ возмущенно выдохнул Гармен, пока его сковывали. Тера всколыхнулась. – Всё равно ты станешь моей!

Во взгляде кузена сквозило восхищение. Она нарочито равнодушно зевнула, прикрывая ладошкой рот...

Войдя в свою комнату, принцесса расхохоталась.

– Не правда ли – я великолепна! – она провернулась перед зеркалом. – И я влюблена!

Через несколько дней Грант без предупреждения появился в покоях Главного Советника.

□ Хочу увидаться с принцессой Терой, □ признался он. □ Вы отворите мне окно на восходе Алого Солнца?

□ Да, □ кивнул старец, □ и стану отворять до тех пор, пока ты будешь живым и возвращаться.

– Я всегда буду возвращаться, – не очень уверенно сказал юноша.

– Надеюсь, сынок. Очень на это надеюсь!

Грант немного помялся.

□ Господин Главный Советник, мне нужен транспорт, чтобы добраться до Подземного Дворца и обратно, пока не зайдёт Фиолетовое Солнце.

– Хорошо, я дам тебе Мёртвую Голову.

□ Отлично! □ обрадовался принц. Мёртвая Голова □ гигантская ночная бабочка мохнатым туловищем, бесшумная и стремительная, доберётся до Подземного Дворца менее чем за час.

В означенное время переодетый в даймониона Грант, стараясь не встречаться взглядом с Главным Советником, покинул родной дворец.

Оставив Мёртвую Голову в скалистом ущелье неподалёку от обиталища даймонионов, Грант полетел туда в плаще из Летучей Крысы. Изумрудная диадема украшала голову юноши, и он беспрепятственно прошёл во дворец по каменному мосту. Стражники ему почтительно поклонились, заметив однако вслед, что безрассудно такому знатному даймониону расхаживать без прислуги да ещё пешком.

Оказавшись внутри здания, Грант растерялся: все ходы были одинаково серы и расположением напоминали лабиринт. Около получаса он бродил по ним, привлекая изумлённые взоры молчаливой прислуги, пока не наткнулся на... Эгга!

– Что ты здесь делаешь?!

– А ты?!

– Разыскиваю принцессу Теру.

□ А я обосновался при дворе, и сейчас как раз пытаюсь устроиться охранником или хотя бы прислугой.

– Я попрошу за тебя, если ты отведёшь меня в покои принцессы.

□ Запросто! Моя * э * супруга □ фрейлина принцессы. Правда, «фрейлина» слишком, скорее поломойка, но зато она имеет беспрепятственную возможность вытирать в покоях принцессы пыль с утра и до вечера... Идём!

Эгг устремился по коридорам почти вприпрыжку, лихо лавируя на поворотах. Гранту приходилось бежать за приятелем изо всех сил, чтобы не отставать. Наконец Эгг

остановился перед тёмной нишей, откуда за рукав извлёк низкорослую даймонису.

□ Ступай немедленно к принцессе Тере и передай ей * □ Эгг обернулся к Гранту.
Снимай-ка обруч!

- Зачем?

- У Жермены отрезан язык. Как она сообщит, что ты заявился?

Грант послушно снял обруч и отдал Эггу, а тот даймонисе. Жермена замычала, вручая обруч обратно Эггу и мелко трясая головой.

- Что с ней? - удивился Грант.

□ Эта твоя принцесска, знаешь ли, не подарок, □ неохотно ответил Эгг. □ Чуть что не ей, так сразу в карцер... вот прислуга и боится.

□ Но Тера будет рада меня увидеть, □ спешно заверил Грант. □ Из-за меня она даже выбросила кольцо своего жениха-кузена.

□ Неужели? □ Эгг развеселился. □ Так это ты □ виновник дворцового скандала? Отлично!.. Ну, ты, мерзкое животное, □ неожиданно грубо рыкнул он на Жермену, □ а не как быстро дуй давай к Тере и передай обруч! Живо!

Испуганная даймониса, схватив обруч, опрометью понеслась по коридору.

- За ней! - скомандовал Эгг.

□ Как можешь ты так * с дамой? □ задыхаясь на бегу, спросил Грант приятеля. □ Она твоя... супруга.

□ Здесь супругами становятся в два счёта, □ через плечо бросил Эгг. □ Тем более что этой дамочкой я не задержусь... Мне бы только подняться!

- Но разве обязательно было грубить?

□ Здесь у всех манера такая. Чем грубее, тем круче, понимаешь?.. Тебе с принцесской тоже... надо выглядеть крутым даймонионом!

- Я не смогу.

- Тогда ты её разочаруешь!

Они остановились перед массивной дверью, куда тенью проскользнула Жермена.

Тотчас послышался радостный вопль, и к юношам вылетела Тера в лёгкой прозрачной накидке. Она повисла на шее у Гранта. Эгг растерялся настолько, что забыл пасть перед принцессой ниц.

□ Ты пришёл! Наконец-то, □ глаза Теры наполнились, похоже, непритворными слезами. Я так соскучилась!

Она скользнула взглядом по непочтительно замершему Эггу.

- В карцер!

□ Нет, □ вступился за приятеля Грант, □ это Эгг □ мой * хороший знакомый. Если бы мы бы никогда не встретились.

- Да? - Тера приблизила глаза к глазам Гранта. - Что ты для него хочешь?

- Придворную должность... если можно.

□ Для тебя можно всё, □ она на мгновение прижалась губами к губам принца. Эгг еле слышно присвистнул. Тера к нему обернулась: □ Будешь пажом моего * второго, нет третьего брата. У Фунция пажи не задерживаются. Имей в виду, он обожает подхалимов... Жермена, отведи... этого к Фунцию!

Служанка подобоострастно склонилась.

□ Заходи же! □ Тера увлекла Гранта в комнату. Там она, не мешкая, надела ему на палец

изумрудное кольцо.

– Вот. Через месяц мы поженимся.

– Но нам надо узнать друг друга ближе.

– Так разве я возражаю? – Тера игриво откинулась на ложе. – Иди ко мне!

Но Грант покачал головой.

– Нет, дорогая Тера, нельзя вот так сразу. Сначала необходимо сблизиться душевно...

– Чего? – она рассмеялась. – Ты говоришь об этом глупом этикете?.. Да ну его к чертям!

□ Ты некрасиво выражаешься, □ как можно мягче заметил Грант, □ но я имел в виду вовсе не этикет, а * наши с тобой интересы, взгляды, вкусы, привычки * чтобы найти гармонию...

Тера уселась на ложе, скрестив ноги.

– Разве ты тѣх?

– Кто? – не понял Грант.

□ Ну, тѣх * из тех, кто вместо того, чтобы любить даймонису, гладит её по ножке больше ни на что не способен!

□ Я не знаю, о чём ты говоришь, но если о половой несостоятельности, то нет □ я вполне нормальный фей, но * фей, понимаешь? А ты □ даймониса. Мы неизбежно разные, но наша любовь вне сомнения поможет нам соединиться в единое целое...

□ Какое ещё «целое»? □ недовольно воскликнула даймониса. □ Когда мы поцеловались вот это было «целое»! Если я тебя не устраиваю □ так и скажи! Нечего тут твердить про «целое»!

Грант беспомощно развёл руками. Тера смягчилась.

□ Извини, я погорячилась! Но если во мне тебе что-то не нравится, так скажи прямо, и я постараюсь измениться.

□ Вот это другой разговор! □ обрадовался Грант. □ Чтобы узнать друг друга, совсем не обязательно * непрерывно целоваться. Можно ведь говорить о чём угодно. Например, об искусстве...

– О чём? – глаза Теры стали похожи на Фиолетовое Солнце в зените.

– Ну, например, о музыке.

– А чего о ней разговаривать? Под музыку надо танцевать!

– Музыка бывает разная, не только танцевальная...

На Гранта вновь уставились два фиолетовых солнца.

– Или, к примеру, литература...

– А это что?

– Сказания, баллады, стихи...

– Чего?

Юноша вздохнул.

– Ты когда-нибудь наблюдала Зое.

– А кто это?

□ Не «кто», а «что». Это планета, которая бывает видна в промежутке между закатом и восходом Фиолетового и Алого Солнц.

□ Нет. Глаза даймонионов не выносят Алого Солнца, оно нас убивает! Если бы не так, то мы захватили бы фейев, потому что феи – жалкие трусы!

□ Ты не права, □ мягко возразил Грант, □ феи □ отважный народ, просто бог

Солнца есть бог растений, и феи питаются лишь растениями и приносят их в жертву своему богу. А бог Фиолетового Солнца, которому поклоняются даймонионы – бо кровожадный, для него вы убиваете животных.

– И фейев, – мрачно добавила Тера. – Когда поймаем!

Грант промолчал.

– Извини, – выдавила Тера. – Хотя я и не умею рассуждать, как ты, но я просто обожаю тебя, и говорю, как думаю. Для того чтобы быть счастливой, мне необходимо почувствовать тебя, твои руки, губы на моём теле...

– Но это никуда от нас не денется! – почти в отчаянии вскричал Грант. – Пойми, дорогая Тера, ведь и молчание может много значить, а многословие быть пустым!

– Да? – она озадаченно на него поглядела.

– Конечно! Один взгляд бывает дороже тысячи поцелуев, а слово – объятий.

– Ну-ка погляди на меня так и скажи что-нибудь достойное хотя бы пожатия рук!

Грант улыбнулся.

– Я предлагаю тебе прогуляться под Фиолетовым Солнцем. Согласна?

Принцесса кивнула.

– Для этого нам необходимо подняться на крышу дворца, а подходы к ней тщательно охраняются.

– А мы полетим туда.

– Но шум от плащей Летучих Крыс привлечёт всю охрану!

Грант, загадочно улыбнувшись, стал раздеваться. Тера смотрела на него, приоткрыв рот. Юноша выскользнул из плаща и оказался в переливающимся царском одеянии из тонкой материи. Небрежным движением он скинул парик и тряхнул волнистыми спадающими ниже плеч волосами. Тера сдавленно ахнула. Затем Грант расстегнул на груди ремень и с удовольствием расправил затёкшие крылья.

Тера подскочила к нему со спины и ощупала крылья.

– Тебе не больно?

– Нет, в крыльях отсутствуют нервные окончания.

– Какие хорошенькие! – от удовольствия даймониса рассмеялась. – Оказывается, феи тоже бывают симпатичными!

Грант положил ладони на плечи Теры и заглянул в глаза. Взгляд его был бесконечно нежен и проникал в самое сердце принцессы. У неё замерло дыхание. Он произнёс нечто непонятное на языке фейев, и от звука его голоса у даймонисы закружилась голова, она едва не упала.

– Что это? – прошептала.

– Моя любовь к тебе.

– Любовь?

– Да. Она сильнее всех телесных прикосновений.

– Поцелуй меня!

Грант покачал головой.

– Я подарю тебе поцелуй там – на кровле дворца, когда взойдёт Зое.

– Ну, так чего же мы медлим?

Грант подвёл Теру к окошку.

– Не боишься?

Она презрительно фыркнула.

- Тогда обхвати меня за шею, а я буду придерживать тебя за талию...

Говоря так, Грант бесшумно выскользнул за окно и стал подниматься с Терой вдоль дворцовой стены. От тяжести даймонысы крылья его напряжённо дрожали, но фей не подавал виду, как ему нелегко. Беспрепятственно достигнув крыши, Грант перевёл дыхание. Скрестив ноги, Тера уселась на кровле.

- Расскажи, как феи ухаживают за девушками.

Грант, отдышавшись, присел рядом.

□ Как правило, они с детства знают друг друга. У фейев очень важно, чтобы князья сходились с князьями, а простолюдины с простолюдинами...

- У нас тоже, - вставила Тера.

- Хотя бывают исключения, когда фей и фея сильно полюбят друг друга...

- И у нас!

□ Феи очень осмотрительно подходят к выбору партнёра, ведь браки заключаются ими на всю жизнь...

□ А у нас □ нет! Если, допустим, муж надоел? Или растолстел? Или ему оторвали ногу? Что ж так с ним и жить что ли?

□ Но разве тебе бы не хотелось, чтобы я оставался с тобой всегда, даже если бы ты осталась без рук и без ног?

От удивления Тера приоткрыла рот.

- Разве такое возможно?

Грант кивнул и поцеловал ей руку. Неожиданно она смутилась.

- Смотри, - прошептала, - у тебя ногти, а у меня - когти...

- Это ничего. Ведь я люблю тебя.

- Правда?

Он дотронулся кончиками пальцев до её лица. Даймониса задрожала и отстранилась.

- Не делай так.

- Почему?

- Мне больно.

- Но я легонько...

□ Нет, вот здесь, □ она показала на грудь. □ Там всегда было тихо, а теперь что-то шевельнулось... Мне страшно!

- Не бойся. Позволь этому развиваться.

- Что это?

- Сердце.

- Это у нас ругательное слово, означающее... тѣх!

- Неправда. Главный Советник сказал мне, чтобы я всегда слушался своего сердца...

- Смотри, что это? - Тера ткнула пальцем в небо.

Всходила Зое. Фиолетовое Солнце скрылось за горизонт, Алое было только на подходе. Тера задрожала.

- Я боюсь, - прошептала она, прячась за Гранта.

- Чего?

- Не знаю, она меня пугает!

- Но это всего лишь Зое - планета, спутником которой мы являемся... Успокойся.

Но Тера не могла унять дрожи.

- Зачем ты меня сюда притащил? Чтобы мучить?

□ Нет же, любимая! Посмотри на Зое, как она восхитительна * □ и Грант заговорил на фейском языке.

- Что ты сказал? - полюбопытствовала Тера, немного осмелев.

□ Это стихи. На твоём языке они означают примерно следующее: среди тысячи взглядов, которые смотрят на Зое, как обнаружить мне твой?

Тера хихикнула.

- Ну и глупость! Это невероятно - найти взглядом взгляд!

□ Стихи необязательно должны быть вероятными, □ объяснил Грант. □ Даже наоборот они выражают то, что невозможно передать обычными словами, а можно только прочувствовать... Стихи, как пьянящая ягода, - им надо выстояться.

- Мне непонятно, - призналась Тера.

□ Ничего, нельзя требовать от тебя всего сразу. По мере общения мы больше будем узнавать друг друга, пока не достигнем полного единения * А сейчас я отнесу тебя обратно в твои покои. Скоро взойдёт Алое Солнце...

Тера чувствовала себя точно объятай пламенем.

На прощание Грант подарил обещанный поцелуй, который, однако, не принёс ей наслаждения, но невыносимую муку и огнём горел на губах. Грант сказал, что вернётся, если только принцесса этого пожелает. Он дал ей время подумать и разобраться в чувствах к нему. Эгг должен был сообщить Гранту решение Теры.

Даймониса провела в смятении более суток. Она не могла ни есть, ни спать, а только, словно в бреду, повторяла имя принца фейев.

□ Кого я обманываю? □ тоскливо заглядывая в зеркало, спросила она своё отражение. □ Я влюблена! Несомненно и безвозвратно - я влюблена!

Она зарыдала в ладони.

У Теры было множество романов, как правило, непродолжительных. Среди её ухажеров присутствовали изящные пажы и мускулистые воины, суровые охранники и хитрые придворные, но ни одного подобного Гранту! Она вертела даймонионами, как хотела. Могла быть нежной и страстной, коварной и бесхитростной, соблазнительной и неприступной * Но Грант на корню рушил все её любовные козни, он видел Теру насквозь и вытаскивал из глубины её существа то, чего она ни за что никому бы не показала □ сердце, трепетное и уязвимое, □ на меньшее Грант не соглашался. Его устраивало лишь тело. Тера понимала, что, отдавшись юноше полностью, окажется перед ним абсолютно безоружна, и терзалась от этого. Выплакавшись, она позвала Жермену и приказала привести Эгга...

Цепкий взгляд Главного Советника выхватил изумрудный перстень на пальце принца, едва юноша проник в окошко.

- Это подарок Теры, - объяснил Грант.

□ Согласно ему уже через месяц ты должен на ней жениться, □ заметил старец. Грант кивнул.

- Если Тера не заберёт подарок.

- А как же твои родители? Принцесса Бегония?

- Я им всё расскажу... как только получу от Теры согласие продолжить наши отношения.

- Вот как? Даймониса ещё раздумывает? Это что-то новенькое!
- Она необычная девушка. Я верю, что мне удастся её изменить.

Главный Советник вздохнул.

- Боюсь, это невозможно, сынок.
- Любовь творит невероятное!
- Только не с даймонионами.

□ Посмотрим, □ Грант решительно сжал губы и отправился в свои покои. Там переоделся и как обычно навестил своих родственников, оказывая каждому из них должное почтение, но в мыслях принца безраздельно властвовала лишь принцесса даймонионов.

□ Грант, посыпайся! □ сквозь сон донёсся до принца голос Эгга. Раскрыв глаза, Грант изумился.

- Ты? Здесь? А как же...

Со смехом Эгг перебил:

□ Я от принцессы Теры. Она велела передать, что любит тебя и хочет быть твоей женой и ещё, чтобы ты подарил ей рубиновое кольцо, как символ любви – таковы обычаи!

□ Я думал об этом, □ Грант уселся на ложе. □ Конечно же я подарю ей это кольцо. Только вот, как мои родители отнесутся к тому, что придётся породниться с даймонионами?

- Это проблема, – заметил Эгг. – Такого ещё в нашем королевстве не бывало!

- Почему же, – Грант немного помялся, затем всё же сказал: – Вот ты, например.

- Я?!

Грант кивнул.

- Твой матерью была фея, а отцом... даймонион.

Некоторое время Эгг молча хватал воздух ртом.

- Главный Советник? – наконец выдохнул он, и Грант кивнул.

□ Так вот почему * □ Эгг ненадолго замолчал. □ Мне очень нужна твоя помощь * – Теря весьма умная даймониса, посоветовала мне жениться на её двоюродной сестре, кузине Верене □ близняшке того самого Гармена, который сейчас в карцере. К слову, говорят его скоро выпустят □ обвинения Теры не подтвердились * Но никто не должен знать моём фейском происхождении. Для этого мне необходимо сделать операцию на глаза, чтобы они были как у даймонионов. Даже Верена не должна догадываться о том, что я наполовину фея! Тера тоже думает, что я □ даймонион, который с тобой дружен * Такие операции на глаза делает Тайная Разведка... Помоги мне туда определиться!

□ Хорошо, □ согласился Грант, □ но как ты оттуда выйдешь? Тайная разведка пожизненно.

□ Я стану работать на фейев □ доставлять им секретные сведения о замыслах даймонионов.

Грант изумился.

- Так с кем ты, Эгг? С нами или с ними?

- А ты?

Принц смешался.

- Хорошенький вопрос...

□ Не грузись, □ Эгг похлопал Гранта по руке. □ Я □ сам за себя! Кто ещё мне

близкий друг, а? – он подмигнул принцу.

Гранту стало гадливо. Внезапно он осознал, что Эгг за него лишь до поры, пока они идут рука об руку, но при случае Эгг перешагнёт через него так же запросто, как через Главного Советника, Жермену, Тайную Р азведку, фейев, даймонионов * По знакомства с Терой * даже нет □ ещё раньше □ после начала вылазок в даймонионов, когда для Гранта началась двойная жизнь, он всё больше и больше запутывался, а Эгг попал в свою колею и вот уже метит в князя! На пути он использует всё для трамплина, чтобы только возвыситься и достигнуть цели, только вот какой? Или возвыситься и есть его цель?

А что нужно Гранту? Любовь принцессы Теры? Да, вероятно. Но будут ли они при этом счастливы? Грант чувствовал себя угодившим в гигантскую паутину. Вот только где спрятался паук?

Перед тем как отправиться на свидание с Терой, Грант попросил Главного Советника об аудиенции. Всё выглядело официально, и старец восседал на своём судейском троне в расшитых золотыми нитями одеждах. Но едва он завидел понурого Гранта, как тотчас сошёл с трона, и, подойдя к юноше, крепко его обнял. Грант едва не разрыдался у него на плече.

□ Ну-ну, принц, крепитесь! Кто говорил вам, что будет легко?.. Я вижу, вы нуждаетесь в совете.

– Я хочу знать, господин Главный Советник, отчего перестали исчезать фейи?

Старец опустил на ступеньки подножия трона и показал сесть Гранту, тот присел на пару ступеней ниже. И трон, и его подножие были выполнены из редкого ослепительно белого камня, со временем не темневшего.

□ Оттого что они перестали быть искренними. С появлением даймонионов в среду фейев проникло зло, и с каждым годом всё меньшее их количество исчезало.

– А что такое «исчезновение»? На моём веку я не видел ни одного!

Главный Советник задумался, подперев ладонью седую голову.

□ Как тебе объяснить?.. Пожалуй, расскажу, как это выглядело внешне. Фейи удостоившиеся исчезновения, знали об этом заранее, чтобы предупредить тех, кого более всего любили. Как правило, это были их родители, жёны или мужья, дети, родственники * Это было для всех большой радостью и гордостью, никто не скорбел, может быть только глубоко в сердце * Но каждый надеялся на встречу в недалёком будущем * Затем наступал означенный день, когда фей на глазах у самых близких людей словно бы растворялся – миг и его не стало на этой планете!

– И куда же он отправлялся?

Старец засмеялся всеми морщинками.

□ Этого я не сумею тебе объяснить, сынок! Разве сможет понять яйцо жизнь птицы, а гусеница □ бабочки? А икринка □ жизнь малька, головастик □ лягушки? Или семя растения похоже на растение, какое из него вырастет?.. Даже не спрашивай □ я объяснить этого не в силах.

– Значит, исчезнуть – это хорошо?

Главный Советник обнял юношу.

□ Скажу по секрету, что исчезнуть □ и есть истинное предназначение фейев. И если они не исчезают, то уподобляются засушенным семенам растений, из которых уже никогда

ничего не вырастет, потому что в них умерла жизнь.

□ Тогда отчего, господин Главный Советник, вы не рассказываете об этом фейам? Если исчезновение так важно, то об этом надобно кричать!

Старец отпустил Гранта и словно бы в миг одряхлел: плечи его ссутулились, кости выступили из-под одеяния и углубились на лице морщины.

□ Я пытаюсь, □ устало произнёс он, □ но с каждым годом меня слушают всё меньше и меньше, а когда-нибудь и вовсе перестанут слушать...

Он замолчал.

- Что будет тогда? - вскричал Грант. - Что будет с фейами?

Старец посмотрел на него слезящимися глазами.

- Планета Двух Солнц погибнет.

- Со всеми живущими?

Главный Советник кивнул. Грант похолодел.

- А... скоро это случится?

- Время не имеет значения, сынок.

- Но... каковы предпосылки того, что это обязательно будет?

- Не переживай, - старец погладил руку юноши, - пока я здесь, надежда не потеряна.

- Так вы на планете от самого её начала?

Главный Советник прижал к губам палец.

- Т-сс! Это тайна.

Грант немного помолчал, усваивая информацию.

- А даймонионы? - наконец спросил он. - Откуда взялись даймонионы?

- Я расскажу попозже. Довольно с тебя и этого.

- Но я могу разузнать о происхождении даймонионов у Теры?

□ Безусловно, сынок. Попытайся найти истину самостоятельно, а затем приходи, и мы с тобой всё обсудим.

- Благодарю, господин Главный Советник, что уделили мне время.

Грант почтительно откланялся, и старец привычно его благословил.

□ О, какое восхитительное колечко! □ Тера то подносила выточенное из цельного рубина кольцо к самым глазам, то отводила его на вытянутой руке в сторону. □ Так и сверкает!

А этот золотистый цветочек внутри рубина... как его туда вделали?

Грант улыбался, наблюдая радость принцессы.

□ Наши мастера-ювелиры способны и не на такое * Подобные цветки вырастают лишь на самых крутых склонах гор, куда долететь под силу только очень выносливым фейам. Да и зацветают они лишь раз в году, причем в самое разное время. Поэтому влюблённые юноши заранее присматривают такой цветок для своей возлюбленной и в тайне ожидают его цветения...

- А ты присмотрел? - поинтересовалась Тера.

□ Давно уже. Я облетел самые крутые склоны и много раз наблюдал цветение Алоцвета, но ни разу не сорвал ни цветочка.

□ Но ты мог бы выгодно продавать цветы тем влюбленным юношам, которые сами не в состоянии лазать по горам, □ заметила Тера. □ Ради того, чтобы покрасоваться перед возлюбленными они бы отвалили любые деньги!

□ У фейев нет денег, Тера. Их жизнь с позиции даймонионов абсолютно безмятежна

Фейи питаются растениями и мастерят одежды из лепестков. Высокие горы, окружающие королевства фейев, полны драгоценных камней и самого лучшего золота. Поэтому фейи не заботятся о пропитании, как даймонионы, а занимаются сплошь изящными искусствами, музыкой и поэзией. У фейев в почёте лишь красота, в чём бы она ни выражалась. Всякий раз фейи придумывают что-нибудь новое, это становится на короткое время модным и приносит славу изобретателю.

– Выходит, феи работают бесплатно? – удивилась Тера.

□ То, что они делают, невозможно назвать работой, как понимают это слов даймонионы. В создании прекрасного заключен смысл существования фейев.

Принцесса потрясла головой.

□ Я правда не понимаю! □ жалобно сказала она. □ В моём представлении феи похожи на подземных муравьёв, которые вкалывают день и ночь на свою матку * только без королевы-матки... Разве может работа доставлять радость? На то она и работа, чтобы приносить богатство!

□ А ты представь, что у тебя всё есть, абсолютно всё, чего бы ты ни захотела * Что бы ты тогда делала?

Тера кокетливо сощурилась.

□ А у меня и так всё есть, и я хочу только одного: чтобы такой умный и красивый фей, как ты, стал моим мужем!

□ Я тоже хочу, чтобы ты стала моей женой, но предвижу на пути к этому некоторые трудности, связанные с моей семьёй * Впрочем, речь у нас не об этом, а о том, что вполне возможно получать радость как от процесса работы над произведением искусства, так и от конечного результата, когда получается шедевр.

Тера демонстративно зевнула.

– Ты обещал прокатить меня на Мёртвой Голове и заодно показать королевство фейев!

– Конечно. Надевай плащ.

Тера с помощью Гранта облеклась в плащ из кожи Летучей Крысы, и они, держась за руки, бесшумно покинули дворец. Увидев Мёртвую Голову, Тера заулыбалась:

– Надо же сколько мяса!

Гранту стоило немало усилий, чтобы отучить принцессу хватать на лету ртом жучков и мелких ночных бабочек, считавшихся у даймонионов лакомством наподобие семечек.

При этом лапки и крылышки насекомых только и отлетали!

Грант с Терой зарылись в мохнатый мех гигантской бабочки, и Мёртвая Голова скоро достигла королевства фейев. Несмотря на высоту, принцу с принцессой не было холодно: от ночной бабочки исходило тепло, да и своими телами они согревали друг друга. А над ними на ядовито-жёлтом небе полыхало в зените пронзительно синее солнце.

□ Мне никогда ещё не было так хорошо! □ призналась Тера. □ Это такое счастье, что познакомились * У даймонионов приняты грубые ухаживания за девушками. При этом те также обязаны отвечать оплеухами, и чем горячее страсть, тем это считается лучше. От таких... отношений, гово

Светлана Капинос

March 11, 2010

